

УДК 94(38):82.343

Саркис Казаров

(Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

ДОДОНСКИЙ ИСТОЧНИК: МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ФИКЦИЯ ИЛИ ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

Статья посвящена той роли, которую играл родник-источник в символике Додонского оракула. Автор анализирует весь комплекс имеющиеся источники, – нарративных и литературные и археологические, – свидетельствующие о связях источника со святилищем, но и в широком контексте – роль воды в древнегреческой мантике.

Ключевые слова: додонский источник, оракул, Эпир, Зевс, символ, Феополп, археологические находки.

Известная нам символика Додонского оракула весьма разнообразна: это священный дуб, голуби, медные котлы, и, наконец, бьющий из-под корней священного дуба источник с ледяной водой. Не случайно известный русский антиковед В.В. Латышев назвал Додонское святилище оракулом символов или знаков¹. Из всех упомянутых выше символов (и одновременно – средств и методов прорицания) наименее всего исследован упомянутый родник-источник.

Примечательно, что об этом символе Додоны упоминают исключительно поздние, а точнее – римские авторы². Древнегреческие авторы, которые впрочем, скупы и на упоминания других средств прорицания в Додоне, об упомянутом роднике-источнике практически не упоминают. То же касается и современных исследователей: практически во всех работах по истории Додонского оракула авторы в лучшем случае ограничиваются лишь кратким упоминанием родника-источника, самой фиксацией его наличия, без всяких попыток интерпретации сохранившихся свидетельств³. Некоторые исследователи, не отрицая связь оракула с водной стихией, при этом игнорируют сведения древних авторов о Додонском роднике-источнике⁴.

Для того, чтобы приблизиться к разрешению данного вопроса, нам представляется наиболее рациональным выстроить свидетельства римских авторов в хронологической последовательности и попытаться провести их сравнительный анализ. В этом случае самым ранним из них окажется отрывок из известной поэмы Лукреция «О природе вещей» (I в. до н. э.).

Также холодный еще существует родник, над которым
Пакаля, занявшись огнем, разгорается пламенем сразу;
Факел таким же путем зажигается там и по волам
Ярко пылая, плавает, уносимый порывами ветра.

Frigidus est etiam fons, supra quem sita
stuppa iacit flammam concepto protinus igni,
taedaque consimili ratione accensa per undas
conlucet, quo cumque natans impellitur auris.

(Lucret. VI. 880).

Но те немногочисленные современные исследователи, упоминающие додонский родник, ссылаются в основном на пассаж Плиния Старшего (I в. н.э.), который писал: «в Додоне есть источник Зевса с холодной водой, погруженные в который факелы гаснут, а потухшие при приближении загораются; в полдень, когда солнце высоко в зените, вода практически переставала течь, в то время, как в полночь, когда солнце скрывалось, он становился стремительным»⁵.

Аналогичные сведения мы находим у римского географа Помпония Мелы (I в. н.э.), который сообщает нам о том, что в Эпире находились храм Юпитера Додонского и источник, который считался священным и, хотя вода в нем была холодной и погруженные в неё факелы гасли, однако стоило только приблизиться к нему с незажженным факелом, последний загорался даже на большом расстоянии от воды (Pomp. Mela II. 3.37).

В более расширенном варианте подобную информацию приводит римский автор Гай Юлий Солин (III в. н.э.) Он сообщает о том, что в Молоссии, где находится храм додонского Зевса, располагается гора Томар, вокруг которой бьют сотни родников. В Эпире же есть священный источник с самой холодной водой, который обладал свойством при погружении в него гасить все горящее и одновременно на расстоянии воспламенять при приближении различные предметы⁶.

Весьма важен пассаж из комментариев к «Энеиде» Вергилия римского грамматика Мавра Сервия Гонората (конец IV в.), который сообщает нам о том, что около храма рос огромный дуб, из под корней которого струился источник, по журчащим звукам которого вдохновленные жрецы передавали предсказания богов, и это журчание интерпретировала старуха по имени Пелиада и передавала людям⁷.

Современные исследователи переводят слова *anus* как старуха⁸. Но уж очень велик соблазн перевести это слово в наиболее употребляемом нами значении.

Логическая цепочка в принципе может быть примерно такова: отверстие (заднепроходное) – дыра – родник, из которого и бьёт вода. К тому же имя Пелиада производно от древнегреческого *πελεια*, что означает дикий голубь. Однако против подобной интерпретации можно выдвинуть два сильных аргумента. Во-первых, имя Пелиада стало собирательным для всех жриц Додонского ора-

кула. Во-вторых, могло ли нечто неодоушевленное с тем же названием передавать людям волю богов? Думается, все-таки едва ли.

Августин (конец IV - начало V в.) сообщает нам о том, в Эпире есть «другого рода источник, в котором, как и во всех других, тухнут горящие факелы, но не как в других – потухшие зажигаются»⁹.

Таким образом, все цитируемые авторы упоминают находящийся в Додоне чудесный источник, который, во-первых, тушит горящие факелы, – в чем нет ничего удивительного, и, во-вторых, обладает свойством зажигать потухшие факелы на расстоянии, что, в свою очередь, является чудом, и не может не вызывать у нас обоснованного скепсиса. Но, видимо, именно это известие вызвало наибольший интерес у римских авторов. И лишь один-единственный автор – Сервий – помимо всего прочего связывает наличие родника-источника с процедурой прорицания. Но и здесь некоторые исследователи весьма осторожны. По мнению Джонстона, зная о том, что жрицы слушали и толковали звуки (тот же шелест листьев), могло привести того же Сервия к идее, что в Додоне пифия также слушала журчание источника, нежели купалась в нем или пила из него воду, как это имело место в тех же Дельфах¹⁰.

При этом возникает вполне естественный в этой ситуации вопрос: откуда черпали свои сведения о додонском роднике-источнике римские авторы? А именно: лежал ли в их основе какой-либо древнегреческий автор, или же это плод их собственной информации или даже фантазии? Единственную путеводную нить на этот счет мы находим у Солина, который прямо указывает на первоисточник, из которого, скорее всего, черпали свои сведения все римские авторы. Это, без сомнения, Феопомп, к которому и восходит вся эта информация (... ut Theopompo placet – Solinus VII.2).

Насколько достоверным при описании данных событий может считаться этот автор IV в. до н.э., судить довольно сложно. Скорее всего, упоминание этих событий могло иметь место в его «Истории Филиппа II Македонского», когда события истории Македонии были тесно связаны с событиями эпирской истории. До нас дошел ещё один пассаж из работы Феопомпа, когда на его данные о количестве племен, населявших Эпир, ссылается Страбон (FgrHist 115F382), хотя при этом сам Страбон приводит несколько иное число (Strab. VII. 7. 5). Но при этом нельзя не отметить одну важную деталь. Судя по сохранившимся фрагментам биографии Феопомпа он не посещал территорию Эпира, поэтому к его данным относительно додонского родника можно относиться с большой долей скепсиса.

Могут ли в попытке обнаружения додонского источника нам помочь данные археологии? Греческий археолог С. Дакарис, досконально, буквально метр за метром исследовавший святилище Додоны, не обнаружил ничего подобного, хотя бы в малейшей степени напоминающего родник-источник¹¹. Более категоричен Джонсон, который прямо заявляет, что никаких следов упоминаемого родника до сих пор не обнаружено¹². Все это также побуждает нас весьма осторожно относиться к рассказам о додонском

роднике. К тому же наш скепсис усиливается ещё и потому, что никаких артефактов, хоть как-то символизирующих додонский родник-источник, обнаружить на территории святилища не удалось. Если на территории святилища в разное время обнаруживались фигурки и изображения Зевса, голубей, дуба или венков из него, треножников, медных котлов, то хоть что-то напоминающее нам родник-источник обнаружено не было.

Но в этом случае возникает вопрос об истоках происхождения данного символа и одновременно средства прорицания. В этой связи необходимо указать на ту особую роль, которую имела вода в этом районе Эпира. Он являлся и поныне является районом проливных дождей и ливней, во время которых бурные водные потоки стекали с близлежащих гор. Некоторые современные исследователи, отмечая в целом особое значение воды в Додоне, как таковой, связывают её с присущей додонскому Зевсу эпиклезы – *Naioi*, что большинством исследователей трактуется, как «водный»¹³.

Существует предположение, что воду из этого священного источника пила пифия (возможно, упоминаемая Сервием старуха Пелиада) накануне процедуры прорицания, а уже затем, и вдохновленная ею, озвучивала волю богов¹⁴. Подобная процедура, как известно, имела место в Дельфах, и возможно, здесь имеет место некое заимствование не древними, а уже современными авторами.

Интересную параллель со ссылкой на Плутарха приводит немецкий ученый XIX века Ю. Махниг. У германцев так называемые «священные жены» (или просто женщины), наблюдая за водоворотами в реках и прислушиваясь к шуму потоков, предсказывали возможное развитие событий (*Plut. Caes. XIX*)¹⁵.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, отметим, что сведения римских авторов о додонском роднике-источнике восходят к одному, во всяком случае, известному нам автору – Феопомпу. Хотя некоторые современные ученые, подобно французскому историку Г. Роше, сомневаются в значимости подобного символа Додоны, можно все-таки предположить, что если таковым он и являлся, то лишь весьма короткое время. Родник-источник, по нашему мнению, являлся хоть и незримым для нас, но все-таки символом Додонского оракула, память о котором донесли римские авторы, придав ему некоторые чудотворные и удивительные качества.

Примечания:

1. Латышев В.В. Очерк греческих древностей / В.В. Латышев. – СПб., 1888. – С. 178.
2. Franke P.R. Die Antiken Munzen von Epeiros / P.R. Franke. – Wiesbaden, 1961. – S. 320.
3. Curnov T. The oracles of the Ancient World / T. Curnov. – Cambridge, 2003. – P. 59; Nicol D.M. The oracle of Dodona / D.M. Nicol // Greece and Rome. – 1958. – V.5. – P. 139.
4. Наиболее отчетливо это проявилось в статье исследовательницы из Университета г. Янины Адрианы Гарциу-Татти, которая связывает культ водной стихии с появлением в Додоне культа богини Дионы, до-

- чери Океана (см. Gartzziou-Tatti A. L'Oracle de Dodone. Mythe et ritual / A. Gartzziou-Tatti // Kernos. – 1990. – P. 183.)
5. Machnig J. De oraculo Dodonaeo capita quinque / J. Machnig. – Breslay, 1885. – P. 7: In Dodone Jovis fons cum sit gelidus et immersas faces instinguat, si exstinctae admoveantur, accendit; idem meridie semper deficit, qua de causa vocat; mox incrensens ad medium noctis exuberat, an eo rursus sensim deficit» (Plin. Nat. hist.II. 228).
 6. In eo apud Molossis, ubi Dodonaei Jovis templum, Tomarus mons erat, circa radices nobilis centum, fontibus, ut Theopompo placet. In Epiro fons est sacer, frigidus ultra omnes aquas, ut spectatae diversitatis nam si ardentem in eum mergas facem, exstinguit; si procul ac sine igne admoveas suoapte ingenio inflammat (Solin. VII.2)
 7. Circa templum quercus immanis fuisse dicitur, ex cuius radicibus fons manabat, qui suo murmure sacerdotis instinctu deorum diversis oracula reddebat, quae murmura anus Pelias nomine interpretata hominibus disserebat (Servius. Comment. in Verg. Aen. I. 1.)
 8. См. например, Johnston S.I. Ancient Greek Divination. Oxford, 2008.
 9. In Epiro alium fontem, in quo faces, ut in ceteris exstinguuntur accensae, sed, non ut in ceteris, accenduntur extinctae – Aug. XXI. 5
 10. Johnston S.I. Ancient Greek Divination / S.I. Johnston. – Oxford, 2008. – P. 66.
 11. Dakaris S. Dodona / S. Dakaris. – Athens, 1996.
 12. Johnston S.I. – Op. cit. – P. 66;. См. также: Parke H.W. The Oracle of Zeus. Dodona, Olympia, Ammon / H.W. Parke. – Oxford, 1967 – P. 67.
 13. Parke H.W. – Op. cit. – P. 68; Обо всех существующих точках зрения по этому вопросу более подробно см.: Казаров С.С. Зевс NAIOI: попытки реконструкции / С.С. Казаров // Древности. Харьковский историко-археологический ежегодник. – 2013. – Вып. 12. – С. 324-327.
 14. Raschet G. L'sanctuaire de Dodone origine et moyens de divination / G. Raschet // Bulletin de l'Assosiation Guillaume Bude, 1962. – P. 97.
 15. Machnig J. – Op. cit. – P. 8.

Sarkis Kazarov

DODON SPRING: MYTHOLOGICAL FICTION OR HISTORICAL REALITY?

The article is devoted to the role played by spring among the symbolism of the Dodonean oracle. The author analyzes the complex of sources, narrative and archeological, about the relations between doves and sanctuary and in the wide context – the role of water in ancient Greek Mantika.

Key words: Dodon spring, oracle, Epir, Zeus, symbol, Feopomp, archeological finds.

Саркіс Казаров

ДОДОНСЬКЕ ДЖЕРЕЛО: МІФОЛОГІЧНА ФІКЦІЯ ЧИ ІСТОРИЧНА РЕАЛЬНІСТЬ?

Стаття присвячена ролі, яке відігравало джерело в символіці Додонського оракула. Автор аналізує весь комплекс наявних джерел, – наративних, літературних та археологічних, – що свідчать про зв'язки струмка зі святилищем, а також в ширшому контексті – значення води в старогрецькій мантіці.

Ключові слова: до донське джерело, оракул, Епір, Зевс, символ, Феопомп, археологічні знахідки.

Отримано: 11.03.2016.